

Услышав имя женщины, о которой она так долго думала, Ли Линьюэ медленно открыла глаза. Она опустила взгляд на Линлун, и в её глазах появилась необычная мягкость.

— Как она себя чувствует во дворце?

Линлун вновь была удивлена. Впервые она видела принцессу с таким выражением лица. Это напоминало девушек, обсуждающих своих возлюбленных, но её принцесса говорила о служанке, недавно получившей титул талантливой наложницы. Собравшись с мыслями, Линлун отогнала свои фантазии и почтительно ответила:

— Я несколько раз беседовала с талантливой наложницей Шангуань. У неё хороший цвет лица, но иногда на нём появляется лёгкая печаль. Думаю, она ни в чём не нуждается, но, возможно, её что-то тревожит.

— Ваньэр... — Ли Линьюэ тихо вздохнула, но, заметив недоумение в глазах Линлун, сменила тему. — Ты встречалась с Ваньэр?

— Да, — кивнула Линлун. — Талантливая наложница Шангуань иногда заходит в Павильон Фэньян, и мне посчастливилось поговорить с ней.

Уголки губ Ли Линьюэ приподнялись. Мысль о том, что Ваньэр находит время заходить в её павильон, приносила ей утешение. Это значило, что после разлуки она всё ещё думает о ней. Если Ваньэр уже сейчас испытывает к ней чувства, то это произошло даже раньше, чем в прошлой жизни.

— Иди, отдохни. Разбуди меня в час зайца, мне нужно отправиться на пир к матери.

Принцесса махнула рукой, отпуская служанку, и закрыла глаза, на её губах всё ещё играла улыбка.

Не волнуйся, Ваньэр, Аюэ вернулась.

В час зайца Ли Линьюэ, тщательно принарядившись, с причёской «свисающий жемчуг» и нефритовой заколкой в форме облака, надела длинное платье цвета цветущего граната и грациозно отправилась в резиденцию императрицы У.

— Дочь приветствует двух священных, желаю вам вечного благополучия.

Низко поклонившись, Ли Линьюэ оглядела зал. Постепенно её улыбка застыла — среди множества нарядных женщин не было её Шангуань Ваньэр.

Принцесса почувствовала неожиданное разочарование, радость в её сердце сменилась тревогой. Как получилось, что на её возвращении не было Ваньэр?

— Аюэ вернулась, подойди ближе, дай отцу взглянуть на тебя.

Ли Чжи, сидящий на главном месте, помахал рукой, призывая младшую дочь. Год разлуки заставил его скучать по ней.

Ли Линьюэ тихо согласилась и с улыбкой подошла к отцу, остановившись на расстоянии одного цуня от низкого столика. С такого расстояния Ли Чжи мог видеть её лишь смутно, но императрица У, сидящая рядом, разглядела дочь и с улыбкой сказала:

— Наша дочь выросла!

Ли Линьюэ кивнула в знак благодарности. Видя отца в таком состоянии, она почувствовала горечь. В её воспоминаниях Ли Чжи всегда был добрым человеком, который относился к ней с любовью, почти всегда исполняя её желания. Он был хорошим отцом. Она всегда считала себя частью семьи Ли, даже после того, как её мать взошла на трон и сменила фамилию на У. Но что сделали её родственники?

Седьмой брат был просто неспособным, позволяя своей жене унижать её. Восьмой брат, хотя и относился к ней хорошо, всегда склонялся на сторону своего сына. Ли Линьюэ не знала, было ли решение Ли Лунци убить её согласовано с Ли Данем, но она знала, что её восьмой брат, даже если бы знал, не смог бы остановить своего сына. Он был слишком слаб.

Подумав об этом, Ли Линьюэ почувствовала жалость к отцу. Он родил несколько сыновей, но те, кто были способны, оказались недолговечными. Она усмехнулась, думая о своих братьях. Такая жестокость, должно быть, унаследована от матери. Возврата к прошлому нет.

В её глазах на мгновение промелькнула грусть, но она поднялась по ступеням, обняла мать, а затем опустилась рядом с отцом. Она взяла его руки, покрытые морщинами, и прижала их к своему лицу, изображая из себя милую дочь.

— Отец, я стала ещё красивее, не так ли?

Ли Чжи рассмотрел лицо дочери, и на его лице появилась радость. Он погладил её щёку и засмеялся:

— Да, да. Моя принцесса становится всё прекраснее!

Ли Линьюэ мило улыбнулась, встала и поклонилась, а затем вернулась на своё место. Она оглядела своих братьев и их жён, заметив, что, кроме шестого брата Ли Сяня, все остальные были рады её возвращению. Но эта радость продлится недолго. Принцесса опустила глаза, а когда подняла их, на её лице снова появилась улыбка.

— Братья и сёстры, давно не виделись. Я поднимаю тост за вас.

Все поспешно подняли бокалы. Братья и сёстры вели себя дружелюбно, и Ли Чжи, довольный, улыбнулся.

— Мэйнян, дети выросли. Нам больше не нужно о них беспокоиться.

Императрица У подняла бровь и тоже улыбнулась:

— Как бы они ни выросли, для меня они всегда останутся детьми.

Ли Чжи задумался. Его слова были намёком на то, что императрица должна отпустить бразды правления, но она ответила так. Он почувствовал беспокойство, но, будучи добрым по натуре, решил, что императрица, как мать, никогда не причинит вреда своим детям. Пусть она управляет государством ещё несколько лет, пока Ли Сянь не взойдёт на трон. Он тихо вздохнул, глядя на своих детей, и снова улыбнулся.

Пир прошёл спокойно. Ли Сянь, зная, что не пользуется благосклонностью императрицы, с самого начала молчал, потягивая вино. Ли Линьюэ не стала его беспокоить, лишь рассказывала другим о своих приключениях за последний год.

Через некоторое время императрица У, заметив, что Ли Чжи устало потирает лоб, закончила

пир и отвела его в задние покои. Ли Линъюэ, обменявшись любезностями с братьями и их жёнами, тоже попрощалась.

На обратном пути её брови были нахмурены. Она помнила, что в прошлой жизни Ванъэр не только встретила её во дворце, но и присутствовала на этом пиру. Но сейчас она вернулась во дворец и ещё не видела Ванъэр. Что происходит? Зная, что императрица У подозрительна, она сдерживала своё разочарование на пиру, но теперь позволила себе выразить недовольство.

— Возвращайтесь без меня, я прогуляюсь в саду.

Сказав это, она развернула лошадь и ускакала.

Следуя воспоминаниям из прошлой жизни, Ли Линъюэ подошла к покоям Шангуань Ванъэр. Внутри горел свет, что означало, что та ещё не спит. Принцесса облегчённо вздохнула, осторожно спешила и, подняв руку, чтобы слуги молчали, тихо вошла.

У окна с красными переплётками она увидела Ванъэр. Та сидела за низким столиком, что-то записывая, и выглядела вполне здоровой. Ли Линъюэ с удовлетворением улыбнулась, подошла сзади, обняла её и, прислонившись к её плечу, прошептала:

— Позволь мне посмотреть, что пишет наша прекрасная учительница.

— А! — Шангуань Ванъэр вздрогнула от неожиданной близости. Она быстро вырвалась и, выпрямившись, поклонилась. — Принцесса.

— Принцесса? — Ли Линъюэ привыкла, что её называют Аюэ, и теперь, услышав «принцесса», почувствовала грусть. Взглянув на стол, она увидела строку, наполненную тоской: «Листья опадают у озера Дунтин, я думаю о тебе за тысячи ли». — Ванъэр... Ты думаешь обо мне?

Шангуань Ванъэр постепенно пришла в себя. Она стояла с достоинством и сказала:

— Принцесса, уже поздно, вам пора отдыхать.

Её слова звучали отстранённо, совсем не так, как раньше. Ли Линъюэ была уверена, что здесь что-то не так. Она взглянула на Ванъэр, повернулась и вошла в комнату, села на кровать и, подняв подбородок, улыбнулась:

— Да, действительно поздно. Сегодня я останусь здесь.

— Принцесса... — Шангуань Ванъэр с удивлением посмотрела на неё, поняв, что принцесса по-прежнему своевольна. А когда та помахала рукой, добавив:

— Подойди, помоги мне раздеться. — Она сжала губы, молча наблюдая за принцессой.

Ли Линъюэ знала, что она недовольна, и с усмешкой добавила:

— Во дворце многие называют меня принцессой, но мало кто зовёт меня Аюэ. Если ты называешь меня принцессой, то подойди и помоги мне раздеться.

1. Минъюнь — это Ли Сянь.

2. Стихотворение Шангуань Ванъэр.

<http://bllate.org/book/17694/1651760>